

Должен ли я просто покончить с собой?

В отличие от моей второй смерти, если бы я умер с самого начала, история была бы немного другой.

С этой мыслью в голове она бегала взад-вперед перед своим туалетным столиком.

Единственными острыми предметами в комнате были шипы роз в вазе.

Умирает от столбняка тернистый немного... обидно.

Хотя смерть всегда будет одинаковой, самоубийство по-прежнему вызывает ужас. Потому что требуется много мужества, чтобы иметь возможность покончить с собой...

“Нет, тогда, если я подумаю об этом, мне снова придется регрессировать, так что давай начнем с самого начала”.

Как и в романтической фэнтези-истории о детях, Ее полезно начинать с нуля.

Возможно, если я смогу предотвратить домогательства Ситары, меня не будут изображать злодейкой.

“ПОЧЕМУ?! почему это происходит каждый раз?! каждый раз ?! Почему я всегда возвращаюсь к тому, когда мне девятнадцать? Почему ...”

Согласно предыстории ‘Возвращения принца’, детство Юта уже прошло, так почему же я вернулся после того, как оно уже началось?

Впервые я овладел Офелией, когда ей было 17 лет.

Она взъерошила свои мягкие кремовые волосы.

Если бы она вернулась к тому времени, когда Офелии было 16, тогда у Ситары была бы хоть какая-то причина для убийства.

“Ах ... Я снова вернулся”.

Нет, конечно, я ее не убивал, хотя Офелия и довела ее до грани самоубийства.

Но как я могу умереть с комфортом? Нет, как я могу умереть с комфортом?

Я хотела умереть медленно, пока спала. Конечно, злодейка, принцесса Офелия, не заслуживает такого конца.

Я должен полностью изменить свои планы.

Не избегайте оригинального повествования, но и не следуйте ему, а умрите с комфортом.

Если смертельный исход уже подтвержден, то лучший способ - умереть как можно безболезненнее.

У нее не хватило смелости совершить самоубийство, потому что она уже пережила много смертей. И каждый раз, когда она видела что-то острое, ее сердце трепетало.

“Принцесса, ваше величество, я принес вам завтрак”.

“Входи”.

Когда дверь осторожно приоткрылась, Эми, принеся завтрак, снова уставилась на нее.

Раньше я говорила, что ненавижу салат из авокадо.

Возможно, из-за этого в еде, которую она держала в руках, не было салата из авокадо.

К настоящему времени Юте, должно быть, уже исполнилось десять лет, она заперта в башне и плачет в одиночестве.

Между концом лета и началом осени. Должно быть, ему уже несколько раз приходилось преодолевать угрозу смерти из-за того, насколько жарким было лето в башне.

В башне было очень жарко, а в те времена не существовало такого понятия, как кондиционер.

Казалось, что Эут всегда жил ужасной жизнью. Тем не менее, у него была порочная жизненная сила, и он выжил во всем этом, как таракан.

“Эми”.

“Да, ваше величество”.

Она съела ложку супа. Прошло много времени с тех пор, как она ела эту еду в последний раз.

Прошло уже 40 лет с тех пор, как я начала жить как Офелия Дейн Редания.

Я возвращаюсь в девятнадцать и умираю в двадцать девять.

Она прожила не больше и не меньше десяти лет. Затем повторила это четыре раза.

Ее возраст и годы, которые она действительно прожила в своем сердце, составляют почти полвека

“Как долго он был заключен в тюрьму?”

“Ах ... это так внезапно...”

Эми казалась озадаченной, когда Офелия заговорила о присутствии Эута, особенно учитывая, что она довольно давно даже не упоминала о нем.

Ну, это, наверное, потому, что именно я обошелся с Ютом как с монстром и запер его в башне.

Эми прикусила губу, затем подняла брови. Она не могла сказать, что должна была сказать, но продолжила...

“Сегодня прошло чуть больше года”.

Судя по череде уже произошедших событий, даже если я сделаю добро Юте, я умру.

Если мы оставим его одного в башне, это на него не повлияет, и когда его попытаются убить, он тоже не умрет из-за баффа главного героя.

Даже если я прикажу казнить его прямо у тебя на глазах. Эут как-нибудь выживет, что бы ни случилось.

Нет, даже если я отравлю его, он на некоторое время перестанет дышать, как в "Ромео и Джульетте", но затем вернется к жизни.

Потому что главный герой не зря является главным героем.

“Не могу убить, не могу спасти...”

Она сделала глоток супа, уходя из поля зрения Эми, которая стояла и изумленно смотрела на нее.

Если я попытаюсь убить его слишком открыто, я уверен, что он отомстит мне и сожжет на костре.

Так что на этот раз мне удастся сделать это с самого начала.

“Мне придется попросить его убить меня милосердно”.

Тихо пробормотала она.

Времени оставалось не так уж много. Осталось всего 10 лет.

Если только человеческий мозг не похож на мозг золотой рыбки, я должен был бы помнить, что должно произойти, но после четырех или пяти регрессий я больше не помню точных дат.

10 лет - не очень большой срок. Скорее, времени слишком мало, чтобы наладить связи между людьми.

Это было то, что я отчаянно осознала после того, как попыталась наладить отношения с Ютом.

Учитывая тот первый раз, когда я овладел Офелией, время вытащить Юта из башни должно быть не за горами.

Итак, первое, что я должен сделать сейчас, это вывести Юта из башни. Теперь ясно, что даже если я совершу добрые дела, мне не будут доверять.

Так или иначе, если мне суждено умереть после того, как мне исполнится двадцать девять, я бы надеялся, что Юте пожалеет меня и убьет как можно милосерднее.

Конечно, все не может быть так просто.

“Э-э, ваше величество, могу я спросить, вы знаете, куда направились?”

Казалось, все были заняты тем, что обращали на меня внимание, вероятно, потому, что чувствовали, что мои шаги направлялись к башне, где находился Эут.

В императорской семье Юте был безымянным существом. Если бы они называли его ‘Его Высочество, принц’ или ‘Юте-сама’ в присутствии Офелии, она бы этого не потерпела.

Однако, если они будут называть его “Эут” или “Это”, это было бы оскорблением императорской семьи.

Что ж, единственный оставшийся в императорской семье - это я, так что на самом деле это не имеет значения.

О да, сегодня у меня в руке был нож.

“Да”.

Когда я сказал это, лица у всех стали ледяными. У них было такое выражение лица, как будто они собирались получить удар ножом.

Похоже, те, кто служит императорской семье, что-то неправильно поняли.

Время от времени я убивал людей, но я никогда никого не убивал своими руками. По крайней мере, таково было мое объяснение этого.

В этом смысле быть злодейкой было тяжелой работой.

Фантастические романы о росте ушли для меня в прошлое. Видеть обезглавленных людей было по-своему адом.

Хуже всего умереть злодейкой, но убивать бесчисленное количество людей против своей воли - это сущий ад.

Когда я впервые приказал кого-то убить, я долгое время не могла нормально спать и есть, но забавно, что я к этому привыкла.

“Приветствую, ваше величество, принцессу!”

Рыцари, охранявшие башню, приветствовали меня, но я слишком спешил, чтобы обращать на это внимание.

Она кивнула головой рыцарям, приветствуя ее, затем быстро вошла в башню.

“Не ходи за мной”.

“А? О, понятно!”

Обычно поблизости должен был находиться эскорт, но внутри башни в этом не было необходимости.

Единственная защитница Юта, Шана была там единственной.

Я сумасшедший, если думаю, что он хочет убить меня? Убьет ли меня Эут, запертый в клетке?

Даже если я все равно попытаюсь его убить, он каким-то образом выживет, пока мне не исполнится двадцать девять.

Это, конечно, потому, что я злодейка и последний босс истории Юта в этом романе.

После всех трудностей, которые мне предстоит пережить, пока мой сводный брат не вернется домой.

Я знаю, какова моя судьба.

В моей прошлой жизни, до того как я стала Офелией, не было никого, кто хотел отравить меня или пытался свергнуть с трона, но сейчас все по-другому.

Я несколько раз чуть не погибла не только от рук Эута, но и от рук его слуг, но ни разу я не умерла для них.

Так я узнал, что предназначение моего персонажа - быть убитым от рук Эута.

Это жизнь, которую я должен прожить, чтобы умереть.

“... Держись, Эут. Просто потерпи еще немного”.

Она услышала голос Шаны, разговаривающей с Ютом.

Печальная фигура Шаны, которая утешала Юта, держась за него, промелькнула в глазах Офелии.

Это было жалко. Я видел это много раз в своей прошлой жизни, и в предыдущей, и в жизни до этой. Это была ситуация, на которую нельзя было смотреть без слез. Это не было саркастическим замечанием, потому что оно было искренне грустным.

“Тебе просто нужно как-то выжить, Эут”.

Все верно. Победителем на ринге становится тот, кто доживает до конца, и о них также помнят в книгах по истории.

“Эуте-сама - единственный сын императора, что бы там ни говорили. Его Величество наверняка заберет Эуте-сама из этой башни”.

Я вспомнил императора, лежащего на больничной койке после своего шестидесятилетия.

Отношения между мной и императором были больше похожи на отношения дедушки и внучки, чем на отношения между отцом и дочерью.

Этот старый дедушка?

Было очень маловероятно, что мой дед, которому было трудно позаботиться о себе и который не интересовался делами Императорского дворца, на самом деле вывез бы Эвте из башни.

“Это было бы трудно”.

Это, казалось, было сказано слишком громко. Потому что Шана быстро обернулась, когда услышала голос Офелии.

У нее было бледно-голубое лицо, как будто она увидела что-то, чего не должно было быть в башне.

Она была полна страха, но в то же время смотрела с презрением.

Что ж, скорее всего, умершая Ситара дружила с Шаной, поскольку они обе были выходцами с севера, которые собрались вместе, чтобы работать служанками во дворце.

“Ваше величество принцесса.....”

Эут с испуганным видом поймал взгляд Офелии.

Откуда я мог знать, что тот, кто сейчас вот так плачет и дрожит, захочет разорвать мои конечности на части, когда вырастет?

В конце концов, трудно во все верить, когда он еще так молод.

Из-за ее растрепанных волос можно было лишь мельком увидеть его изумрудные глаза.

“Зачем наследная принцесса приехала в это место?”

“В Императорском дворце нет такого места, куда я не могла бы пойти”.

Шана спрятала испуганного Эута за спину.

Для Эута Шана была как вторая мать.

Когда-то я был человеком, добровольно вошедшим в башню, когда Эут был заключен в тауэре, и, конечно, я также был тем, кто убил Шану.

Смерть Шаны была горьким событием для Юта до самого конца.

Глядя на своего десятилетнего сводного брата, Офелия вспомнила то время, когда она впервые овладела Офелией.

Что за черт? это неправильно, я сказал, что она впервые увидела Эута.

Я не мог вытащить его из башни сразу, как делаю это сейчас, но я часто пробирался наверх каждую ночь, чтобы увидеть его лицо, и прилагал к этому немало усилий.

Я была вне себя от радости, когда Он впервые начал называть меня сестрой,

Я даже вырастил Эута, чтобы тот занял императорский трон.

Моя первая жизнь была буквально похожа на дорогу, усыпанную цветами.

Даже если бы это было ради моего мужа.

Я никогда не думал, что это будет казнь на гильотине...

Скорее, что касается моей первой смерти, я думал, что мне милосердно дадут яд, чтобы совершить самоубийство.

... но, похоже, даже в моей первой жизни Эут никогда не был искренен со мной.

Внезапно она почувствовала озноб, когда эта мысль пришла ей в голову, затем она коснулась его шеи. И вспомнила странные ощущения, когда ей впервые отрезали шею.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51122/4111261>